

В.В. ПЕТРОВА

ЯЗЫК, ФОЛЬКЛОР И МИРОВОЗЗРЕНИЕ: ЭТНОФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

В статье проводится исследование таких концептуальных оснований этнофилософии, как язык, фольклор и мировоззрение, имеющих целью определение механизмов формирования этнофилософии для обоснования её объективности. Подчёркивается значение этнофилософского аспекта для истории становления этнического языка, фольклора и мировоззрения. В современном исследовании этнофилософии автором анализируются мировоззренческие начала этнософии, взаимосвязи фольклора и мировоззрения. Автором делается вывод о существенности проблемы языка, фольклора и мировоззрения для самоопределения этнофилософии как науки. В результате исследования этнофилософского аспекта языка, фольклора и мировоззрения формируется этнофилософское знание. Коммуникативная функция, присущая фольклору как языковому знаку, ведёт к диалектической антиномии по отношению к автономному языковому знаку. Двойственность коммуникативной и автономной функций в фольклоре проявляется в процессе становления философии народа, связанного соответственно эпохе с разными уровнями мировидения.

Ключевые слова: этнософия, этнофилософия, народная мудрость, фольклор, мировоззрение, язык, этнический объект, структура этнофилософии, концептуальные основания, механизм формирования этнофилософии, концепт

Петрова Валентина Васильевна - очный аспирант кафедры философии и методологии науки, Чувашский государственный университет. E-mail: etnofilosofia@yandex.ru

V.V. PETROVA

LANGUAGE, FOLKLORE AND OUTLOOK: ETHNOPHILOSOPHICAL ASPECT

The article presents a study of such conceptual foundations of ethnophilosophy as language, folklore and outlook, which are aimed at the defining of mechanisms of formation of ethnophilosophy for justification of its objectivity. The author emphasizes the importance of ethnophilosophical aspect for the history of formation of science. In this study, the author also analyzes ideological bases of ethnophilosophy, interrelations between the folklore and the outlook. The author concludes that the problem of language, folklore and outlook is essential for self-determination of ethnophilosophy as a science. As a result of the study of the ethnophilosophical aspect of language, folklore and outlook, the ethnophilosophical knowledge is formed. Communicative function, which is characteristic of folklore as a language sign, leads to the dialectic antinomy towards the autonomous language sign. Duality of communicative and autonomous functions in the folklore is revealed in the process of formation of ethnic philosophy, connected with different levels of the outlook according to the epoch.

Keywords: *ethnophilosophy, folk wisdom, philosophy, language, ethnic object, structure of ethnophilosophy, conceptual bases, mechanism of formation of ethnophilosophy, concept*

Valentina V. Petrova - postgraduate student at the Department of Philosophy and Methodology of Science, Chuvash State University. E-mail: etnofilosofia@yandex.ru

На современном этапе становления этнофилософии необходимо комплексное изучение языковых, этнософских и мировоззренческих её оснований. На всём протяжении исторического развития этнософских оснований этнофилософии находятся во взаимодействии и в <...> становлении, вместе формируя возможности конструирования этнофилософии [4, с. 151]. Сами же основания (язык, фольклор, мировоззрение) невозможно рассматривать в отрыве от этнического бытия и этнической духовной культуры.

Основы науки этнофилософии в своём собственном объективном развитии исследователем прослеживаются и анализируются во взаимодействии как целое с тем, чтобы они обрели вместе ту силу, которая заключена в каждом из них в отдельности: без изучения языка, по мнению автора, этническая философия потеряла бы свою значимость, без фольклора - своё прошлое, без мировоззрения - свою философичность. Вместе эти феномены могут создавать неисчерпаемый для исследований предмет этнофилосо-

фии. Объектом исследования в статье является проблема языка, фольклора и мировоззрения как концептуальных оснований этнофилософии. Автором проводится некоторый срез концептуальных основ этнофилософии, имеющий цель определения первоначального понятия «этнофилософия» и механизмов его формирования для обоснования её объективности. Поставленная цель реализуется в решении следующих задач: 1) осуществление этнофилософского анализа понятий «язык», «фольклор» и «мировоззрение»; 2) рассмотрение языка, фольклора и мировоззрения как источников формирования этнофилософии. Для решения поставленных в статье задач автор опирается на интегративный, исторический, аналитический и индуктивно-дедуктивный методы, позволяющие применить знания, полученные разными науками, для последующего создания языка этнофилософии.

Действенная сила этнического языка, потенциально заложенная в народной мудрости, заключена в мирозидании, построении и воссоздании этнического мира при помощи слова. Отсюда возникают философские вопросы: «какими возможностями обладает язык этнофилософии для того, чтобы познать этнический мир?» и «как воздействует язык на историческое развитие этносов?».

Этнофилософский аспект исследования данной статьи подчёркивает более узкую, чем в философии, специализированную направленность в отношении проблемы язык, фольклор и мировоззрение, ставящую цель обоснования этнофилософии путём нахождения важнейших её основ для параметрирования её в науку. Выборочное изложение этнофилософией проблемы «языка, фольклора и мировоззрения» выглядит отнюдь не фрагментарно, а составляет некую целостность.

Взаимное влияние мировоззренческих идей этнософии и фольклора рассматривается наукой этнофилософия, собственным предметом исследования которой является этнософия [2, с. 287]. Начала структур этнофилософии как системы требуют выяснения роли этнософии в формировании мировоззрения этноса и тех форм, посредством которых происходит взаимодействие этнофилософии и этнософии [4, с. 151]. Автором показаны условия, осуществляющие их взаимное прямое и обратное влияние. Существует проблема воздействия мировоззрения на фольклор и фольклора на мировоззрение, в том числе на мировоззрение этнофилософии.

Язык фольклора относится к эмпирическому уровню по его интерпретации к категориям этнофилософии и здесь более употребительно применение не понятия «категория», а понятий «слово», «концепт», которые освобождены от жёсткой, как в науке, предметной зависимости и переведены в плоскость образного, иррационального восприятия предмета, где иррациональность проявляется в метафоричности языка. В этом смысле этнофилософская категория в своей основе подразумевает метафору, перенесённую из языка фольклора и этнософии, преобразованной в категорию. Обыденное слово этнофилософией может употребляться в несобственном смысле, а выражать одно из значений слова, так как слово «уже не просто фиксирует нечто существующее, но обозначает его идею, глубинный замысел, который самим фактом обозначения приближается к своему воплощению» [2, с. 22].

В этнической философии, по убеждению автора, не должно быть сведений содержания некоторых её понятий к понятиям фольклора и представления их как тождественных ему. Имеются направления фольклора, которые созвучны с этнософией, поскольку устно-поэтическое творчество, влияя на мировоззрение исследователя, отражается в национальной философии. Содержание этнофилософии определяется индивидуальным сознанием исследователя, обусловленным духовным содержанием, принадлежащим этническому сознанию. Духовное содержание коллективного сознания, заключённое в устно-поэтическом творчестве, приобретает форму концептов, являющихся одновременно знаком и ценностью, выражающих существенные для коллективного сознания архетипы. Язык устно-поэтического творчества идентифицируется с «духом» его творца и с душевным состоянием этноса, с их посредничеством и представляет концептуально-образную форму чувственного мира этноса, доступную для освоения здравого смысла. Образный мир, выраженный в устно-поэтическом творчестве, не сводится к сущности объективного, а относится к субъективному миру этноса, поскольку во временном и пространственном перемещении этнической общности образный мир изменяет своё содержание и структуры. Такие трансформации прослеживаются при воспроизводстве следующими поколениями устно-поэтического творчества, при изменении его языковых, территориальных, культурных компонен-

тов. Тогда можно будет ставить вопрос о началах народной мудрости, детерминированных генезисом этноса. Устно-поэтическое творчество функционирует как архетипы сознания, «дух» народа и внешний материальный символ, сопровождающий ту или иную традицию, в зависимости от значения и назначения в ритуальной практике этноса. Концепты и символы образно обозначают объекты чувственного мира как среды обитания этноса. Тогда можно говорить о своеобразии наименования и структуры языка. «Этнические объекты» даны в коллективном сознании одинаковым образом в виде архетипов и ассоциируются с древними пластами практики этноса, что способствует его сплочению как общности. Поэтому мудрость народа имеет коллективное происхождение. Архетипы - это центральное ядро этнической картины мира, на периферии которого расположены менее устойчивые в традициях новации мышления, в том числе и субъективные элементы, представляющие мировоззрение исследователей. Индивидуализация в философствовании этноса, связанная с его научными представлениями, приводит в дальнейшем к становлению национальной философии. Отдельные субъективные элементы концепций исследователей народной мудрости могут быть объективированы в зависимости от качества и количества, определяющих центральным ядром как части этнической картины мира, принадлежащей коллективному сознанию. Субъективное сознание исследователя народной мудрости заключает в себе индивидуальное и одновременно коллективное сознание, создающее в концепции моменты личностной и универсальной значимости [4, с. 151-152].

Традиционное мышление и язык народной мудрости в этнофилософии относится к классическому типу этнического философствования. Субъективный же «дух» национальной философии содержит наряду с этнической основой картины мира сиюминутное, чувственное и привносит свободу субъективных ассоциаций, тогда как классическое философствование этноса исключает субъективные волеизлияния, унифицировав народную мудрость в целостном представлении этноса, которой придерживаются все его члены в форме традиций.

Субъективное исследование посредством ядра, принадлежащего этническому коллективному сознанию, обретает язык философии, выраженный в понятиях подобно тем, какие имеют слова «вто-

ричного значения» по отношению к народной мудрости, отображающие концепты устно-поэтического творчества. Народная мудрость и индивидуальные концепции национальной философии являются основой становления этнофилософии.

Этнофилософия самосознаёт себя как наука по универсализации предмета и базовых категорий своих концептуальных оснований и ставит задачу обоснования объективности этноса и своего предмета исследования - **этнофилософии** как качественно нового уровня становления этнософии, требующей анализа концептуальных оснований **о феномене** «этническое» [3].

Проблемы объективности этнофилософии и отражения ею явлений и предметов, которые подпадают в область её изучения, проводятся через диалог «язык - этническая духовная культура». Этнофилософия как социокультурный феномен, имея дело с концептами устно-поэтического творчества и концепциями разных авторов об «этническом», сталкивается с проблемой языка философии. Автор рассматривает философский дискурс, паремологию, категории, концепты народной мудрости как автономные реальности этнофилософии, служащие посредниками между субъектом и объектом для определения её практического достижения понимания знака как материально-го [4, с. 152].

Функция этнофилософии коммуникация «язык - этническая духовная культура» позволяет рассматривать устно-поэтическое творчество как систему знаков, состоящих из образного символа и его значения. Субъект, будучи ограниченный рамками коллективного сознания этноса, устремляет понятие к объекту в контексте познания им общих этнических явлений.

Конструктивные возможности языка могут далеко «отойти» от практического объекта, приобретая всё более высокую абстрактность, что равносильно становлению этнофилософии как метафизической, оторванной от практической философии. Для обоснования объективности базовых понятий этнофилософии применимы принцип «восхождения от всеобщего к конкретному» и индуктивно-дедуктивный метод, заключающийся в построении всеобщих понятий этнофилософии с последующим дедуктивным умозаключением к эмпирии. Требуется от всеобщих понятий этнофилософии, выявленных и определённых, последовательно перейти, используя сравнительно-

исторический метод, к мировоззренческим началам, объектам и практике этноса. Каковы начала, та неопределённая реальность значений? Откуда смысл их исходит? Этот универсальный контекст затрагивает этническое явление, представленное в древнем пласте языка. Связь этнофилософии с общим контекстом этнических процессов обуславливает исходить из истоков этногенеза, традиций и верований этноса [4, с. 152].

Устно-поэтическое творчество функционирует как основа языка этнософии, выражающего «дух», мышление и бытие этноса. В текстах народной мудрости существуют тема, содержание, которые функционируют в значении коммуникации мудрости с воспринимателем. Аксиологическая функция выявляется в коммуникативной ценности народной мудрости. Антиномия проявляется между автономностью концептов и их коммуникативностью. С коммуникативной точки зрения задаётся проблема отношения концептов народной мудрости к обозначаемым ими объектам. Такое отношение отлично от феномена народной мудрости в качестве автономного концепта, поскольку в коммуникативном концепте народная мудрость направлена на этническую реальность, например, на образно точно выделенный объект, событие или историческое лицо. Коммуникативное отношение между народной мудростью и обозначенным в ней явлением или вещью имеет экзистенциальное значение, так как она обосновывает и утверждает «этническое существование». Этнофилософия на основе концептов устно-поэтического творчества и понятий национальной философии формирует аутентичную материальному и духовному бытию этноса языковую картину мира и базовые категории [4, с. 152-153].

Категориальные модификации и содержательные усложнения понятий относительно обозначаемого объекта входят в задачу исследования как индуктивно-дедуктивный метод и последовательный анализ от «понятие-концепт-образ-объект» к пониманию «объект-понятие-категория».

Проблема механизма формулирования этнофилософии связана с формированием её структуры, состоящей из признаков. Объекты мира предполагают этническое бытие, выраженное через уровни концептов и образов как язык этнофилософии, условно относимый к лингвокультурологии; в понятиях и понятийной деятельности заключается познавательная языковая среда этноса; ка-

тегории, этническая картина мира принадлежат к сфере познания этнофилософии. Все уровни относятся к проблеме «концептуальные основы этнофилософии». Определение науки даётся, исходя из важнейших признаков каждого уровня. Что существует? - Предмет, объект (уровень существования, сущности). Как объективируются или именуются «этнические объекты»? - Концептуально, образно. Какие инструменты (средства) для этого имеются? - Язык, обыденное мышление, здравый смысл. В результате что имеем? - Суждения, концепты, мудрость. Какова их цель? - Ценностная, воспитательная, образовательная, охранительная, сохраняющая и воспроизводящая с помощью традиций, обычаев, ритуалов, идеалов и устной передачи. Объект этнофилософии «этнос» имеет такие важные признаки, как сознание, язык, территория и культура. Предмет этнофилософского познания - этнософия. Этнофилософия - явление социально-философской науки о духовном бытии и «духе» этноса, качественно новый уровень философии народа, концептуализирующий этнософию и понятийную деятельность по созданию базовых категорий этнофилософской картины мира. Механизмы формирования этнофилософии функционируют как факторы её структуры [4, с. 153].

Для определения этнофилософии важен показ самосознания этнофилософии как объективного знания, и метафизический дискурс в ней необходим для ретроспективного исследования верований, мифологии и ритуалов, что подразумевает метафизику этноса как пройденный этап становления его философии. В этнософии имеются взаимно уравнивающие концепции материального и идеального или двоякого отношения к действительности, дуализма, вместе с тем этнософия придерживается и материалистической линии в своих концептуальных взглядах и содержаниях. Модификации отношения к действительности играют важную роль в устно-поэтическом творчестве и структуре этнофилософии (метафизика, мифология, материализм, философия, наука: и во всей структуре существуют традиции). Теоретическое исследование своей многосодержательной структуры этнофилософия проводит как философский дискурс, заключающийся в представлении смыслового единства всей структуры и научного определения предмета своего исследования [4, с. 153].

Для полноты изучения структуры этнофилософии необходимо осветить язык этнофилософии. Без лингвокультурного

аспекта этнофилософская теория может рассматривать народную философию как формальную конструкцию или как прямое отражение мировоззрения исследователя, или как идеологическую, социокультурную ситуацию этнической среды, приводящую исследователя народной мудрости к выводу в вопросе о её генезисе как формальных, последовательных изменений; или же отражением становления её в науку, приводящим к ограничению, связанному научно не обоснованным комментированием развития этнофилософии, поэтому являющимся описательным, а не сущностным по отношению к философской науке.

Лингвокультурный аспект теоретически обосновывает статус и автономное существование этнофилософского знания и динамики его структуры, приводя к пониманию становления этнофилософии как имманентного развития, которое находится в диалектическом отношении к развитию этноса.

Взаимодействия языка, фольклора и мировоззрения в этнической культуре проходят в качестве борьбы трёх явлений, составляющих в существе своём языковую универсалию одновременно с её уникальностью, этнософийную специфику с её общечеловеческой значимостью и определённое мировоззрение этноса по отношению к универсальному мировоззрению, что подтверждается в повседневной практике этноса. В этнофилософии мировоззрение играет главную роль и имеет философский характер. Автором показаны точки соприкосновения и взаимные влияния этих явлений.

Этнос создавал абстрактные понятия, способствующие образованию базовых категорий этнофилософии. Для обоснования науки важно применение индуктивно-дедуктивного метода в целях последовательного анализа от «понятия» к «концепту» и «образу» для непосредственного исследования практики этноса и «этнического объекта» с последующим восхождением от «этнического объекта» к понятию и базовым категориям науки.

Концепты народной мудрости общезначимы и универсальны и существуют как закономерности этнической общности, упорядочивающие своё бытие с помощью языка. Закономерности языка выражены в этническом языкознании.

В результате исследования языкового контекста этнофилософии происходит структурная дифференциация этнофилософского знания, выявление уровней познания этноса. Язык обуславливает возникновение фольклора, народной

мудрости, в которых отражается бытие этноса. Мудрость как универсальное постижение бытия включает этические и эстетические ценности. Универсальное понятие «мировоззрение» испытывает влияние языка и этнической культуры. Ф. Маутнер определяет мировоззрение народа как идентичное их языковому запасу и их способу применения языка. «Мы эту языковую готовность, или мировоззрение, не всегда можем обнаружить в себе целиком, и мировоззрение связано с сиюминутной душевной ситуацией» [5, с. 579]. По Ф. Маутнеру, «мировоззрение, заложенное в языке народа, собрано и сохранено вместе всеми народами земли, которые в течение тысячелетий трудились над тем, что всякая современность считает вершиной культуры» [6, с. 79-80].

В заключении даются выводы в форме следующих тезисов:

Проблемы языка этнофилософии, структуры науки и ценности паремиологии относятся к существенным проблемам этнофилософии, имеющей дело с этнософскими текстами. В результате исследования лингвокультурного аспекта этнофилософии происходит структурная дифференциация этнофилософского знания.

Этнофилософия представляет собой язык, опосредованно отождествляемый с субъективным сознанием исследователя и объектом реальности, выражающегося в науке абстрактной категорией и существующей в этническом сознании как мировоззрение и этническая философская картина мира. Чувственный объект (устно-поэтическое творчество, артефакты «духа» народа) по отношению к теоретической этнофилософии является эмпирической реальностью, обосновывающей объективность науки. Этническое сознание, вызвавшее чувственный объект к жизни, отражает материальные объекты этнического бытия в том, что представляется общим для всего этноса.

Этнофилософия есть дисциплина, состоящая из: а) народной мудрости, функционирующей как концепт, образный символ и отражающий бытие, отношение этноса к миру и к самому себе, проявляющийся в устно-поэтическом творчестве как произведение-вещь, объект изучения и идеал; б) «этнического объекта», пребывающего в этническом сознании и функционирующего как концепт и его значение; в) отношения к обозначаемой концептом вещи, который направлен как на конкретный, так и на нереальный объект.

Тематика и содержание устно-поэтического творчества для этнофилосо-

софского знания имеют информативно-коммуникативную и сообщающую языковую функцию; значения образных символов, predetermined этническим объектом, имеют носителя, функционирующего как информационный знак. Эту роль выполняет содержание концепта. Отношение к обозначаемому образу, как к коммуникативному знаку, направленному на реальный объект. Устно-поэтическое творчество обладает качеством коммуникативного языкового знака. Отношение устно-поэтического творчества к означаемому объекту и к своему коммуникативному знаку имеет экзистенциальную ценность. Содержание устно-поэтического творчества содержит мифологемы, верования, которые метафизичны и не аутентичны объектам действительности. Это не означает, что модификации отношения к означаемому объекту по разным ступеням шкалы не имеют значения для этнофилософии и что реальность в устно-поэтическом творчестве отсутствует для обоснования объективности этнософии. Уровни существуют и функционируют как факторы структуры предмета этнофилософии - этнософии и показывают становление философских идей этноса [4, с. 153-154].

Коммуникативная функция, присущая устно-поэтическому творчеству как языковому знаку, ведёт к диалектической антиномии по отношению к автономному языковому знаку. Двойственность коммуникативной и автономной функций в устно-поэтическом творчестве проявляется в процессе становления философии народа, связанного соответственно эпохе с разными уровнями мировидения эт-

носа, сказывающихся в отношении объективной действительности.

Процесс становления этнофилософии как науки может быть не завершён до тех пор, пока не иссякнут и останутся не исчерпанными ресурсы этнического языка, фольклора и мировоззрения, что свидетельствует о наличии нерешённых проблем в этнофилософском междисциплинарном исследовании. Эти проблемы скрываются в концептуальных основаниях этнофилософии, в связи с чем необходимо выявить в будущем и другие механизмы её формирования, в том числе концептуальные наследия разных авторов.

Список литературы

1. Запесоцкий А.С., Макаров А.П. Становление культурологической парадигмы. - СПб.: Изд-во СПб ГУП, 2007. - 56 с.
2. Петрова В.В. Этнопедагогика как предмет исследования этнофилософии // Всероссийские яковлевские чтения / ред. И.В. Павлов, Н.Г. Гаврилова. - Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2015. - 345 с.
3. Петрова В.В. Этническая философия как феномен духовной культуры общества // Сборник научных трудов молодых учёных и специалистов. - Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2015. - 259 с.
4. Петрова В.В. Язык, фольклор и мировоззрение как концептуальные основания этнофилософии / Историческая и социально-образовательная мысль. - Т. 7, № 7, ч. 2. - 2015. - С. 151-154.
5. Mauthner F. Die Sprache // Literarische Anstalt Rutten und Loning. Fr. - M., 1906. - 119 p. (Die Gessellschaft. Sammlung sozialpsychologischer Monographien. 9).
6. Mauthner F. Worterbuch der Philosophie. Neue Beitrage zu einer Kritik der Sprache. - Munchen; Leipzig: Georg Muller, 1910. - Bdd. 1-2; Diogenes 215/1. - Zugich, 1980. - Bdd. 2.